

Итак, они вдвоем сохраняли безразличное молчание, пока не подошли к столовой. По дороге Гу Саньцянь провел его по нескольким длинным коридорам, хотя Му Линь прекрасно знал, что был более короткий путь. Казалось, что его специально показали другим, и он должен был быть замечен всем персоналом и охраной. Им двоим потребовалось много времени, чтобы добраться до цели.

Му Линь весь напрягся, постоянно гипнотизируя себя мыслью, что это его племянник вел его за руку. Он сам так держал его когда-то в детстве..... Хотя у этого ребенка, казалось, было странное отношение к нему, к счастью, он не знал, что Му Линь сейчас живет в этом теле. Это не большая проблема.

Придя в столовую, Му Линь освободился и быстро сел напротив Гу Саньцяня, опасаясь, что тот снова будет притворяться ласковым с ним. Гу Саньцянь взглянул на Му Линя, выглядя взволнованным, но больше он не проявлял нарочитой симпатии.

По сравнению с отвратительным отношением к нему несколько дней назад, Гу Саньцянь казался стал намного мягче. Это чувство отличалось от того, что он намеренно изображал перед всеми. Его гнев на Лю Линя значительно уменьшился, и он больше не хотел разорвать его на куски, как только видел.

Му Линь ничего не мог понять, поэтому перестал думать об этом. Он взглянул на Гу Саньцяня и слегка приподнял подбородок: "Давай поужинаем."

Это предложение на самом деле должен был произнести Гу Саньцянь. В конце концов, он глава семьи. Однако Му Линь нисколько не чувствовал себя "щенком под забором", и у него не было осознания того, что он младший и гость. Он вообще не понял что сделал что-то не так.

Гу Саньцянь ничего не сказал по этому поводу. Он взглянул на Му Линя, кивнул служанке, давая понять, что может подавать.

Му Линь думал о том, как бы упомянуть ему о браке, но Гу Саньцянь внезапно спросил его кое-что важное: "Что ты проверял в Интернете несколько дней назад?"

Сердце Му Линя бешено заколотилось. Промашка....

"Это ерунда, это из-за Фан Роу."

Налива, суп в свою тарелку, Гу Саньцянь уточнил: "Разве ты сам не человек Фан Роу, ты должен лучше всех знать их дела".

Му Линь сделал паузу, засунул в рот арахис и медленно произнес: "Конечно, я просто хочу посмотреть, насколько хорошо вы тут осведомлены".

Тон Гу Саньцяня был сдержанным, но вопросы, которые он задавал, повергли Му Линя в холодный пот.

После того, как Му Линь проверил информацию Фан Роу, он очистил свою историю посещений только на внутренних секретных страницах со своей учетной записью Mulin, но его история поиска на обычных веб-сайтах не была удалена. Он сделал это исключительно от беспомощности, потому что горничная в этот момент его позвала. К тому же, Му Линь беспокоился, что если он удалит все записи, что может вызвать подозрения у Гу Саньцяня.

Но таким образом возникла проблема. Все вопросы, которые он ввел в поисковой системе,

были самыми простыми. Если информация о Фан Роу все еще конфиденциальна, то он искал ее, как обычный человек. Но Гу Саньцянцзян знал, что Лю Линь - шпион Фан Роу, как он мог не знать этих самых элементарных вещей?

В сердце Му Линя зародилась громкая тревога, и он должен был найти хорошее объяснение этого, иначе Гу Саньцянцзян выведал бы у него что-нибудь более глубокое сокровище.

Например, что он вовсе не "Лю Линь".

Гу Саньцянцзян кивнул: "В этом есть смысл. Однако, разве ты не говорили, что не хочешь быть шпионом? Почему ты снова начал беспокоиться о Фан Роу?"

Видя, что Му Линь не отвечает, Гу Саньцянцзян оставил миску и палочки для еды, сложил руки на столе перед собой и слегка наклонился вперед. Он пристально посмотрел на Му Линя и понизил голос: "Тебе лучше объяснить мне все это, или тебе угрожает потерять мое прежнее расположение."

Му Линь взглянул на него: "Расположение ко мне?"

Гу Саньцянцзян ничего не сказал, но спокойно смотрел на него. Му Линь забеспокоился, что он снова будет задавать вопросы о его истинной личности, и сменил тему: "Мне очень любопытно, как вы смогли понять, что слова написаны текстом Фан Роу, может ли это значить..."

Му Линь сделал паузу: "Вы тоже из Фан Роу. Значит, вы забрали меня только для того, чтобы защитить своего соотечественника?"

Гу Саньцянцзян холодно фыркнул: "Я тебе не скажу, такой неудачный метод провокации... Не смей в будущем использовать его против меня".

Внешне Му Линь был недоволен, но в глубине души вздохнул с облегчением - проблема была снята. Больше не стоит искать информацию о Фан Роу.

Но его племянник говорит не очень хорошо.

Последний, казалось, больше не хотел с ним разговаривать. Он взял свой носовой платок и вытер уголки рта, потом встал и небрежно сказал: "Кстати, начиная с сегодняшнего вечера, ты будешь ночевать в моей комнате".

"....." да

Му Линь на некоторое время был ошеломлен, но когда он пришел в себя, Гу Саньцянцзян был уже далеко.

Не уходи! Внеси ясность! Где он должен провести ночь?????

У Му Линя не было возможности отказаться от предложения Гу Саньцянцзяна. После ужина он вернулся в свою комнату и увидел группу служанок, выходящих из нее одна за другой с различными предметами. Му Линь был озадачен, присмотревшись повнимательнее, он понял все они держали в руках обычные предметы первой необходимости.

При возвращении в особняк генерала, он получил много новых вещей, часть из которых были "специальными принадлежностями во время беременности". Хотя он не чувствовал, что

предметы первой необходимости, изготовленные из так называемых "высокотехнологичных молекулярных материалов", чем-то отличались от обычных, чтобы показать свою "любовь" к племянник заказал самое дорогое.

Матрас например был заменен на тот, который соответствовал изгибу человеческого позвоночника.

Хотя Гу Саньцзянь уже сказал ему за ужином, что ему придется переехать в его комнату, и теперь он увидел эту трогательную сцену собственными глазами. Му Линь не смог удержаться и шагнул вперед, чтобы остановить это: "Подожди минутку, куда вы собираетесь перенести мои вещи?"

Горничная, державшая в руках флакон с ароматизатором, улыбнулась и сказала Му Линю: "Генерал сказал, что с сегодняшнего дня вам будет разрешено переехать в его комнаты. Вы вдвоем сможете чаще встречаться в будущем".

Му Линь посмотрел на нее и черная борозда появилась на его лице: "Почему вы так счастливы?"

Радость горничной была нескрываемой, она восприняла это как должное: "Я рада за вас. Генерал редко возвращается. Я думала из-за этого вы в плохом настроении. В будущем, если вы будете жить вместе и больше общаться, то будете чувствовать себя счастливым, верно?"

Разве это нормально? И где она увидела, что он был в плохом настроении из-за того, что не мог увидеться с Гу Саньцзянем?

Му Линь теперь предпочитал встречаться с Гу Саньцзянем как можно реже, потому что предыдущие события все еще смущали его. А сейчас этот парень хочет жить вместе ... Действительно, трудно представить подобную сцену.

Му Линь немного подумал, затем повысил голос и сказал слугам, которые были заняты перемещением вещей: "Вы все остановитесь и поставите вещи на место, чтобы потом не пришлось их снова переносить."

Изначально он хотел сказать это очень могуче и властно, но жаль, что Лю Линь не только выглядел, как белый лотос, но и имел жалобный голос. Когда он выходил из себя, это больше походило на неловкость или кокетство, и никакого командного тона.

"Что вы все делаете, Я хотел бы вмешаться."

Услышав эти слова, горничная не смогла сдержать озадаченного взгляда. Чтобы не заставить Гу Саньцзяня почувствовать себя не правым, Му Линь сдержался и сказал с раскаянием в голосе: "В конце концов, я сейчас беременен... беременен, поэтому я обсудил с генералом, и мы решили спать в разных комнатах. Неожиданно он проявил такое своеволие и попросил вас перенести вещи без моего разрешения. Я обсужу это с ним."

Горничная промолчала, возможно, она поняла подтекст слов Му Линя и выглядела немного застенчивой. Му Линь также чувствовал себя неловко - если бы он мог, он бы не хотел говорить что-то, что подразумевало бы, что у него и Гу Саньцзянь была "сексуальная" жизнь, особенно перед этими служанками. Он казался жалким и низкоуровневым. Но, судя по текущей ситуации, он может только сказать так, это наиболее эффективно, и это не раскроет сделку между ним и Гу Саньцзянем.....

В этот момент Му Линь внезапно почувствовал дуновение ветерка на своей шее сзади. Привычка, которую он культивировал в течение многих лет, заставила Му Линя рефлекторно поднять руку, чтобы преградить врагу путь. Но в следующую секунду его руку мягко схватили и прижали с непреодолимой силой.

Му Линь был застигнут врасплох. Его движения только что были полностью обусловлено условными рефлексами, но он ничего не успел сделать, как противник подавил его. Ему было действительно неудобно. Ему просто не давали двигаться, а это было уже физически неудобно.

“Когда я успел стать по твоему мнению таким капризным?”

Это подошел Гу Саньцянь. Он обнял Му Линя сзади и намеренно наклонил голову к его уху: “А? Говоришь обо мне плохие вещи за моей спиной. Не волнуйся, период моей восприимчивости еще не наступил, и я не так сильно подвержен феромонам. Все ради тебя и ребенка, чтобы быть ближе.”

В его голосе была едва заметная улыбка, и когда он заговорил, тепло распространилось на корни ушей Му Линя и этот кусочек кожи быстро покрылся мурашками. Му Линь на мгновение почувствовал, как онемел его затылок, но пара крепко сжатых кулаков позволила бы ему в любой момент подбить глаза Гу Саньцяню.

Этот парень сделал это нарочно.

Му Линь искоса посмотрел на Гу Саньцяня, его глаза были полны кровожадных намерений, но тот, казалось, не видел этого, и эмоции в его взгляде не дрогнули.

Может быть, небо сейчас слишком темное, и он не может ясно разглядеть выражение лица племянника? Нет, он мог его видеть, хотя не хотелось.

Значит, он притворяется.

Му Линь втайне стиснул зубы. Чтобы разобраться в общей ситуации, он не мог драться здесь со своим племянником. Надо подождать, когда они вернутся в комнату. Там никого нет. Закроем дверь и можно драться.

Посмотрим, не убьет ли он этого мятежного ублюдка.

<http://bllate.org/book/13776/1215975>